

«Маски» без маски

Что такое «Маски» - театр, телепередача или, может быть, жанр? Георгий ДЕЛИЕВ перепробовал в жизни все: снимал кино, клипы, теперь даже сделал мультфильм. Но даже ему самому легче придумать, сыграть, чем объяснить, что же это такое. Ясно только - должно быть смешно. Это «дуракаваляние» уже, кажется, стало для него образом жизни.

- Ваши герои постоянно попадают в какие-то дурацкие ситуации. С вами и в жизни подобное происходит?

- Конечно. Тут не знаешь, что лучше вспомнить. Вот, например, моя теща как-то пересыпала стиральный порошок в банку из-под муки. Потом переехали на другую квартиру, в суматохе все забылось... И однажды она решила сделать мужу ленивые вареники. Замесила тесто, с творогом смешала, смотрит - какие-то они странные получаются: к пальцам прилипают, и вода почему-то пенится. Но ничего, сварила, и они их даже съели. Ну и, конечно, попали в больницу.

- И как вы в таких случаях реагируете?

- Мне позвонил брат: «Беда, - кричит, - твоя теща при смерти!» Я приехал домой, говорю жене: «Не волнуйся. Твоя мама в больнице. Не знаю, что ей, но будем надеяться, что ничего страшного...» У нее сразу истерика. Я стал ее утешать: «Ну что ты расстраиваешься раньше времени? Если что-то страшное случится, ты еще успеешь расстроиться. А сейчас-то зачем?» Она говорит, что не понимает, как я могу не волноваться. А я вот так себя успокаиваю.

- А домашних не раздражает такое легкомыслие?

- Жене даже нравится. Если у нее плохое настроение или она чем-то обижена - я пару грубых слов скажу в ее адрес, и это ее развеселит. Вот такая у меня психология.

- Такое впечатление, что вы «валяете дурака» по жизни, что вам даже не надо ничего придумывать - собрались и импровизируй!

- Какая может быть импровизация, если на площадке одновременно работают

60 человек. Каждый должен знать, что ему делать. Поэтому сначала я пишу сценарий. Дома. Изолируюсь от мира, отключаю телефон, наливаю 50 г коньяка или виски, трубка, кофе каждый час. Потом уже подключаются наши гэгмены, то есть специалисты по смеху. Я рассказываю сюжет, и все вместе мы придумываем трюки. Тут уже каждый вносит что-то от себя. Например, в сериале «Маски на киностудии» наш художник предложил замечательный трюк - официант протирает поручень в ресторане, затем подходит к гипсовым атлантам, начинает их обмахивать, и когда доходит до «интересного места», атлант бьет его по руке. Или в новом сериале у меня драка была минуты на три, но подключился постановщик трюков, и драка переросла в целую серию.

- «Маски» уже побывали и в Японии, и в армии, и в больнице. А куда их занесли теперь?

- На этот раз мы избрали другой путь. Сделали настоящий сериал, который состоит из семнадцати серий, связанных сквозным сюжетом. Все происходит в кабаре. На сцене исполняются номера - к нам очень органично влился кабаре-дуэт «Академия». А в зале за столиками развиваются конфликты между персонажами. Есть там президент с двумя телохранителями, есть «крестный отец» со своими «братками»...

- А вы?

- Я - вор и ведущий.

- Вы решили заговорить на экране. А что, если зрителю это не понравится?

- Любое изменение - даже в лучшую сторону - всегда опасно. Обязательно кто-то скажет, что стало хуже. А потом привыкнут. Просто зрители не очень хорошо читают титры. Получается, что ты на мгновение отвернулся от экрана и уже упустил нить.

Вообще, я не боюсь идти на скандал. Гораздо хуже, когда все говорят: «Да, это хорошо, это мило». Тогда я точно знаю - что-то не так.

- Со зрителями понятно, а с цензурой у вас какие отношения?

- С цензурой мы сталкиваемся постоянно. Например, «Маски на пикнике» в России показывать запретили из-за того, что там есть сцена, где дедушка писает. Но ведь все подобные сцены мы показываем только намеками - например, лифчик из-за кресла вылетает или ноги торчат - а зритель уже сам домысливает - от этого-то ему смешно!

Или «Маски в армии». В России они спокойно прошли, а на Украине целый скандал разразился. Одних, например, возмутил Хохол - почему у него одна штанина желтая, а другая голубая, и зачем ему усы и оселедец прилепили. Аж из канцелярии президента письмом при-

слали! А то, что узбеку там тибетейку гвоздями прибавают, это ничего, это им показалось нормальным.

Вторую серию вообще запретили. На телевидение приехали такие чины из Министерства обороны - от звезд на погонах все вокруг сияло. Они взяли кассету, посмотрели ее в гробовой тишине и уехали. Позже оказалось, что Министерство обороны заказало документальный фильм о саперах. Фильм так и не сняли, и в День сапера, когда должна была быть его премьера, в эфир вместо него по какому-то странному совпадению запустили «Маски в армии». Представляете! Военные сели смотреть фильм, за который они деньги заплатили, а увидели - нас. В результате к нам приехала целая комиссия - выяснять, в какой воинской части мы все это снимали, но мы секрета не выдали, сказали, что все снимали на студии.

- Можете, и «Маски» в Японии, в Германии тоже на студии снимались?

- Нет, мы там были на самом деле, с концертами выступали. Япония меня потрясла. Я и до поездки предполагал, что японцы - люди целеустремленные, организованные, пунктуальные. Но когда я там оказался, то был просто шокирован этой организованностью. Это же болезнь! Мы когда зал к концерту готовили, я микрофон на сцене раз пять переставлял, а за мной по пятам ходил японец и на этих местах свечущимся скотчем крестики наклеивал. Он так и не догадался, что я над ним подшучивал!

- Ваши ребята и в кино снимаются, и в рекламе подрабатывают. Не боитесь, что разбегутся?

- Причем снимаются у известных режиссеров. Даже ролик «Пикника», в котором мы сейчас снялись, делал Сергей Соловьев. Получилось очень профессионально. Но все равно «дома» лучше. Мы вместе больше 10 лет, и у нас уже почти семья. Конечно, при таких отношениях люди иногда начинают капризничать: мол, я эту сцену больше играть не буду. Самое страшное, что я как режиссер в таком случае могу сделать - набить физиономию.

Олег ГОРЯЧЕВ, Юлия ШИГАРЕВА
Фото Игоря Карпенко